

ВАРИАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТАФОРЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье освещаются вариативные способы организации метафоры в поэтических текстах, анализируются все конструкции, реализующие ОРМ, даются характеристики контекстов ОРМ.

Однофокусные развёрнутые метафоры. Рассмотрим, за счёт чего обеспечивается вариативное разнообразие построения контекстов обоих типов РМ в текстах русской поэзии. Начнём с характеристики контекстов ОРМ.

Относительно приёмов выражения метафорического фокуса все конструкции, реализующие ОРМ, соответствуют двум разновидностям.

1. ОРМ, построенные на базе эксплицированных метафор (т.е. такие, в которых фокус имеет и названный объект, и названный субъект). В большинстве таких примеров смысловой фокус может быть вычленен в качестве метафорической бинармы. На наличие в языке поэзии подобных РМ указывалось в работе Н.А.Басилая [1, 66]. В текстах русской стихотворной лирики нами отмечены приёмы построения подобных ОРМ на базе:

- генитивных метафорических словосочетаний, например: К душе /льнёт прилив незатейливых истин (Б.Ахмадулина); И тяжёлым панцирем презренья / Я окован с головы до ног (О.Мандельштам); ... несёт октябрь/ штыки дождя по городу (С.Кирсанов); Но целую армию красок /художник / гнал в наступленье (Р.Рождественский);

- метафор-приложений, например: Ночь, пришелец-великан, разлеглась над землёй (К.Случевский); Хорошо под осеннюю свежесть / Душу-яблоню ветром стряхать (С.Есенин); Мальчишка-океан встает из речки пресной / И чашками воды швыряет в облака (О.Мандельштам); Как сумрачно глядит пространство-нелюдим! (Б.Ахмадулина);

- предикативных сочетаний “существительное + существительное” или “местоимение + существительное”, ср.: Поэзия– граната, / взрывающая здравый смысл (Б.Слуцкий); Жизнь – это конь, что рвётся из удил, / Что вертит крупом, скинуть наземь метя (Е.Винокуров); Я тоже приёмник! / Настраивай / меня / на такую капеллу, / добейся настройки, / настраивай, / чтоб таяло всё / и кипело! (С.Кирсанов);

- атрибутивных метафорических словосочетаний, например: Млечный Путь усеян звёздными кустами (М.Луконин); Чешет тучи лунный гребень (С.Есенин); ... льётся по равнинам / Берёзовое молоко (С.Есенин).

Помимо названных, встречаются ОРМ, в которых элементы фокуса (объект и субъект) располагаются дистантно, т.е. метафорический фокус, хотя и эксплицирован, но в качестве словосочетания не вычленяется, ср.: Пришла пора высокородным осам / навязываться кухням в приживалки (Б.Ахмадулина); Жизнь приноживается ехидно / музыкальной ноздрей мустанга (А.Вознесенский). Среди подобных конструкций особо показательными являются выражения типа В ком сердце есть – тот должен слышать, время, / Как твой корабль ко дну идёт (О.Мандельштам); Чуждое чудо, грузинская речь, / Тереком буйствуй в теснине гортани (Б.Ахмадулина), в которых объект смыслового фокуса вынесен в обращение, а также конструкции наподобие следующих: Пусть в сотый раз / арбузом перезревшим / раскалывается / потрясённый / зал! (Р.Рождественский), где субъект метафорического фокуса выражается дистантно отстоящим от объекта “творительным сравнения” (в приведённом примере это слово арбуз). Такие конструкции в ряде случаев трактуются не как собственно метафоры, а как тропы, близкие к метафорам, и по-разному обозначаются терминологически: “творительный сравнения”, “творительный превращения”, “метаморфоза” [см., например: 2; 13, 410]. При этом указывается и на недостаточную выработанность критериев, а следовательно, и трудность их чёткого разграничения с метафорой [3; 87, 71]. Поэтому нами подобные тропы будут рассматриваться как метафорические.

2. ОРМ, фокусом которых является имплицированная метафора. Ср. ряд примеров: Из тучи вылупился дождь / такой наивный, / как будто в мире до него / дождей / не падало (Р.Рождественский); Ловит память тонким клювом / Первый снег и первопуток (С.Есенин); Хватайте время бреднем, сетью, / Не удочкою на живца!.. (Е.Винокуров). В каждом из них за объектом смыслового фокуса угадываются имплицированные субъекты: дождь – птенец, память – птица, время – рыба.

Ранее отмечалось, что подобная метафора-загадка в качестве имплицированного элемента фокуса может иметь и объект сравнения (И били вразрядку копыта по клавишам / мёрзлым. О.Мандельштам), однако в подобном случае для неё не характерно функционирование в качестве фокуса РМ.

Развивающая часть ОРМ – это предикаты, приписанные объекту смыслового фокуса данной РМ “со стороны” субъекта, составляющие единую ЛСГ и объединённые общим тематическим полем с последним. Однако кроме них в состав развивающей части могут входить и элементы, тематически поддерживающие объект фокуса, ср.: Мальчишка-океан встаёт из речки пресной / И чашками воды швыряет в облака (О.Мандельштам); Капель-крикунья, потакая марту, навзрыд вещает (Б.Ахмадулина). Наличие подобных лексических элементов в составе тропа способствует своеобразному “удержанию” метафорического образа возле его узуальной (денотативной) основы [4, 92].

Менее характерен случай, когда центральный развивающий предикат (обычно это сказуемое в предложении) в составе РМ является не субститутотом соотносимого узуального предиката, а присутствует в тропеической конструкции вместе с ним, ср.: Один, стуча, трудился метроном (О.Берггольц). Как видно, в грамматическом и смысловом центре высказывания здесь находится сказуемое трудился, являющееся развивающим метафорическим предикатом, однако наряду с ним в качестве обстоятельства сопутствующего действия присутствует узуальный предикат понятия метроном – стуча.

Иногда можно обнаружить и противоположный случай, когда наряду с центральным развивающим предикатом обнаруживаются такие предикаты субъекта метафоры, которые не имеют за собой прямых соответствий в узуальной пропозиции метафоры (подчеркнём, что речь в данном случае идёт лишь о предикатах, дополнительных к центральному, как правило, именных, выступающих обычно в функции дополнений). К таким предикатам, развивающим метафору, можно встретить применение понятия “пустых” метафорических элементов, ср. пример: Ловит память тонким клювом первый снег и первопуток (С.Есенин), где подобным “пустым” элементом является понятие клюв как атрибут имплицированного субъекта метафорического фокуса птица [см.: 5, 45].

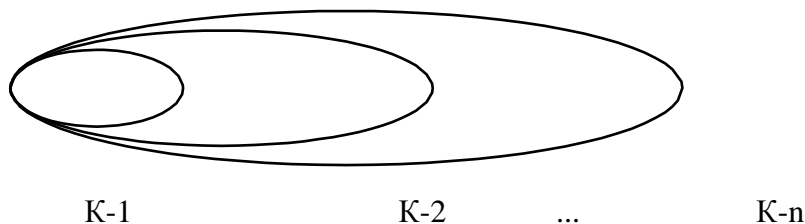
Сразу следует оговориться, что описанные элементы, способные входить наряду с развивающими предикатами в состав развивающей части ОРМ, являются факультативными, характеризуются отсутствием регулярности их включения в контекст; центр развивающей части ОРМ – это именно предикаты-распространители центральной ассоциации, выраженной смысловым фокусом тропа.

Можно выделить предикаты следующего качества: а) действия (акциональные): Гремел мазурки шквал (Е.Винокуров); б) признаков, свойств и характеристик (кваликативные): Ситец неба такой / Голубой (С.Есенин); в) состояния (статальные): Рубаха-куст, что встрёпан и распахнут, ей жалок (Б.Ахмадулина). Часто в пределах одной конструкции соседствуют предикаты разного качества, например: ... лиловые лошади дыма / взлетают, заржав, на дыбы (С.Кирсанов). Средством грамматического выражения предикатов действия являются глаголы, деепричастия и деепричастные обороты в соответствующих синтаксических функциях (сказуемого и обстоятельства), ср.: Когда нацизма вырвалась машина / На новый стратегический простор (Е.Винокуров); Вот вцепится яро, зубами грызя борта парохода, прибор (С.Кирсанов). Кваликативные предикаты обычно выражаются прилагательными и причастиями – определениями и сказуемыми, предикаты свойств и характеристик – существительными в характерных для них синтаксических функциях (чаще – дополнений и обстоятельств), ср.: Глубокомысленных вопросов туман тяжёлый (Е.Винокуров); ...И собирать по дороге

колосья / В обнищалу душу-суму (С.Есенин); Камни / смачно скрипят / на холодных зубах / скреперов (Р.Рождественский); А у зимы / Седина у виска (Л.Мартынов).

Наконец, предикаты состояния выражаются словами категории состояния, краткими прилагательными, существительными в функции именной части сказуемого, ср.: Нам тесно в клетке меридианов и параллелей (Р.Рождественский); До сосен Заонежья / Река небес тиха (В.Луговской); Земля в ознобе телетайпных лент (Р.Рождественский).

Следует отметить, что если развиваемая часть базовых типов РМ представляет собой элемент константной структуры (фокус, состоящий из объекта и субъекта уподобления), то развивающая часть – элемент “подвижного” состава, так как количество приписываемых предикатов может быть большим или меньшим. Ср.: Трава судьбы горчит (Р.Рождественский); Зёрна глаз твоих осыпались, завяли (С.Есенин); А у людей обязанность другая: / Бесчисленную свору слов-зверят / Так выдрессировать, чтоб они / Не лаяли, не выли, не кусались / И на своих хозяев не бросались / И на соседей, Боже сохрани! (Л.Мартынов). Приведенные примеры демонстрируют последовательное увеличение степени развёрнутости метафор: в первом из них лишь один развивающий предикат (горчит), во втором – два (осыпались, завяли), в третьем объекту смыслового фокуса (понятию слово) их приписывается целый ряд: способность поддаваться дрессировке, лаять, выть, кусаться и т.д. Отсюда вытекает такое качество РМ, как её незамкнутость, на что, в частности, указывает С.А.Фридрих [5, 97]. Наглядно это можно представить следующим образом:

Здесь K-1, K-2 ... K-n – конкретные, способные к большей/меньшей протяжённости контексты РМ.

Контексты ОРМ могут фиксировать различный логический ход следования её структурных элементов.

Так, встречаются конструкции с препозицией смыслового фокуса по отношению к развивающей части: Надо жизни кувшин жадно выпить до дна (В.Луговской); ... топор Идеала / Российские будни крошил (Е.Винокуров), либо с его постпозицией: Дрожат истории весы (В.Луговской); В час осени крайний – так скучно локтям /опять ушибаться об угол сиротства (Б.Ахмадулина). Характерно обрамление фокуса развивающими элементами: ... острый серп судьбины / Моих не скосит дней (Г.Державин); И тяжёлым панцирем презренья / Я окован с головы до ног (О.Мандельштам). Нередко можно встретить и “разброс” элементов фокуса и развивающей части по контексту: Столетия повернётся колесо (Е.Винокуров); Пусть в сотый раз / арбузом перезревшим / раскалывается / потрясённый / зал! (Р.Рождественский); Но вот под ним иллюзий тонкий лёд / Проваливаться стал (Е.Винокуров); Надо мною пышно расцвело / Всезабвенья мощное растенье (Л.Мартынов); Слепым ткачом работает любовь (Н.Тихонов).

В синтаксическом отношении рассмотренные контексты ОРМ могут выражаться различным образом [6, 97].

• ОРМ, выраженные простым предложением. В качестве критерия дифференциации ОРМ, выраженных простым предложением, может служить способность их смысловых фокусов (как семантических центров высказывания) выступать в той или иной логико-синтаксической роли. Согласно намеченному критерию выделяются ОРМ – простые предложения, в которых • смысловой фокус выступает в роли одного из актантов или сирконстантов, ср.: И буйной музыки волна / Плеснула в небо заревое (А.Блок); Сырой

овраг сухим дождём / Росистых ландышей унизан (Б.Пастернак); – Дети, молчите, / Кирсанов, цыц!... – / сыплет учитель / в изгородь лиц (С.Кирсанов); В золотые челюсти Нью-Йорка / Камнем плюньте (Н.Тихонов);

- смысловой фокус совпадает с грамматической основой предложения, в связи с чем параллелизм отдельных элементов того и другого имеет следующий характер: объект – подлежащее + субъект – сказуемое. Обычно фокус таких ОРМ развивается предикатами признаков в соответствующей им синтаксической функции определения, ср.: Поэзия–граната, взрывающая здоровый смысл (Б.Слуцкий); “Землетрясения – это фонари / Для освещенья глубочайших недр”, – / Так ты сказал (Л.Мартынов);

- объект фокуса – главный член (подлежащее), субъект – второстепенный, ср.: Наутро куколкой туговой / Церковь свернуться успеет (Б.Пастернак); Летели дни, кружась проклятым роем (А.Блок);

- объект и субъект являются отдельными второстепенными членами предложения, ср.: В электрическом шарфе хожу, / душный город на шее ношу (А.Вознесенский);

- объект фокуса является обращением, субъект – подлежащим или одним из второстепенных членов предложения, ср.: В ком сердце есть – тот должен слышать, время, / Как твой корабль ко дну идёт (О.Мандельштам);

- смысловой фокус является обращением, ср.: Подгоняй же, ветер вдохновенья, / На борт накренившийся дубок (Э.Багрицкий).

Как видно, разные группы примеров обнаруживают различные формы соотношения членов предложения с собственно метафорическими компонентами. При этом обращает на себя внимание то, что со сказуемым в предложении всегда совпадает один из элементов РМ (центральный развивающий предикат или субъект метафоры). Что касается подлежащего в предложении, выражающем ОРМ, то оно может формально и не совпадать со смысловым фокусом или одним из его элементов, однако центральный предмет речи всё равно называется именно в составе метафорического фокуса. Иными словами, фокус метафоры в случае несовпадения с формальным подлежащим предложения является смысловым подлежащим последнего.

Литература:

1. Басиля Н.А. Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний. – Тбилиси: ТбГУ, 1971. – 78 с.
2. Ольшанский И.Г., Скиба В.П. Лексическая полисемия в системе языка и тексте (на материале немецкого языка). – Кишинёв: Штиинца, 1987. – с.128.
3. Арнольд И.В. Объективность, субъективность и предвзятость в интерпретации художественного текста // Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. статей. – СПб.: СПбГУ, 1999. – С. 341 – 350.
4. Литвинова М.Н.К вопросу о разграничении терминов “сложная метафора” и “развёрнутая метафора”. -М., 1998. – С. 64 – 68.
5. Фридрих С.А. Метафора в системе тропов (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1971. – 24 с.
6. Хоанг Лай. Лингвистическая природа бинарных метафорических словосочетаний: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1977. – 24 с.